

Лебедев-Полянский П. И. **Чернышевский** // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). -- М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941--1956.

Т. VIII. Литература шестидесятых годов. Ч. 1. -- 1956. -- С. 113--174.

<http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il8/il8-1132.htm>

Чернышевский

1

Имя Чернышевского вошло в историю прежде всего как имя одного из величайших революционеров. Вся его многогранная деятельность политического борца, публициста, экономиста, философа, историка, беллетриста, теоретика искусства и литературы, историка литературы и литературного критика была подчинена единой задаче -- задаче революционного преобразования общества.

Николай Гаврилович Чернышевский родился 12 (24) июля 1828 года в Саратове, в семье священника. Отец Чернышевского был небогат, и быт семьи Чернышевских был близок к быту семей интеллигентов-разночинцев того времени.

В своей автобиографии Чернышевский вспоминал впоследствии об обстановке семьи, в которой он вырос; "Простой человеческий взгляд на каждый отдельный факт жизни господствовал в этой семье" (I, 684). {Здесь и в дальнейшем тексты из произведений Чернышевского цитируются по изданию: Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, тт. I--XVI, Гослитиздат, 1939--1953.} Отец Чернышевского имел большую и довольно разнообразную библиотеку, он выписывал лучший журнал того времени -- "Отечественные записки", и котором печатали свои статьи Белинский и Герцен, постоянно приносил домой новинки литературы, произведения Пушкина, Жуковского, Гоголя и других писателей. Н. Г. Чернышевский с детского возраста увлекался чтением. До поступления в учебное заведение он приобрел часть широких познаний, которые впоследствии поражали современников. Он читал художественную литературу и исторические труды, книги по разным разделам знаний и изучал языки -- древние и новые. Молодой Чернышевский внимательно наблюдал окружающую его жизнь, рано стал "разбирать, что правда и что ложь, что добро и что зло" (слова Чернышевского), критически относился к явлениям действительности, к мнениям, которые господствовали в его среде, к содержанию книг, которые попадали ему в руки. Он видел, что, помимо нравственных принципов, которые бытуют в народе, стремящемся к справедливой жизни, человеку внушается мораль, выработанная общественным строем эксплуатации и угнетения. Чернышевский с негодованием говорил впоследствии о том, какая "смесь понятий" преподносится ребенку:

"Будь честен; пьянствуй; будь добр; воруй; люди все подлецы; будь справедлив; всё на свете продажно; молись богу; не пей вина; бога нет; будь трудолюбив; бей всех по зубам; кланяйся всем; от ученья один вред; бездельничай; от науки всё полезное для людей; законы надобно уважать; плутуй; люби людей; дуракам счастье; смелому удача; говори всегда правду; без ума плохо жить; будь тише воды, ниже травы; закон никогда не исполняется; закон всегда исполняется..." (I, 671).

До конца своей жизни Чернышевский сохранил в памяти возмущавшие его еще в детстве факты насилия, угнетения, произвола властей. В Саратове жили ссыльные, и юноша часто сталкивался с жертвами николаевской реакции, лицами, гонимыми за их политические и религиозные убеждения. Чернышевского возмущал тупой консерватизм окружающей среды, удивляло, как люди могут мириться с насилием и несправедливостью. Он с детства наблюдал высокие нравственные качества народа, и эти наблюдения пробуждали в нем уверенность, что "из дикой бессмыслицы разовьется жизнь, приличная человеческому обществу" (I, 672).

В 1842 году, четырнадцати лет, Чернышевский поступил в Саратовскую духовную семинарию, прямо во вторую половину низшего отделения (класс риторики).

Семинария больших знаний не могла дать Чернышевскому. По своим знаниям Чернышевский был не только выше своих сверстников-соучеников, но и многих преподавателей семинарии. Время своего пребывания в семинарии Чернышевский использовал для самообразования. Он много читал, продолжал изучение языков, самостоятельно занимался русской грамматикой, теорией словесности, историей, географией и другими предметами.

В 1846 году Чернышевский поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Вполне сознательно отказавшись от духовной карьеры, он мечтал о том, чтобы служить русской науке. Научная работа представлялась ему патриотическим, общественным делом огромной